

Сегодня — Международный день театра

На свете слишком много деревянных душ, чтобы не любить персонажей из дерева, имеющих душу.

ЖАН КОКТО

ИХ КАЖЕТСЯ слишком много в этой комнате с защитными окнами и сумеречным светом. Они висят и стоят, тесно прижавшись друг к другу, как стилизованные солдаты. Очень разные и очень похожие в одном: все они мучны.

Их дом удивительно мал и узок, хотя название носит громкое — Государственный театр марионеток ВССР. В этом году он отметит свой полувековой юбилей. Сюда с радостными интересами идут дети, и вот уже двадцать лет со дня первой вечерней премьеры — взрослые. Если последнее уточнить, то для Гостеатра это и основноеمولодоле, выпускники школ, учащиеся ПТУ, студенты.

Чем привлекает их, детей ПТУ, столь традиционный и древний вид искусства, нации является кукольный театр? Не анатомизм ли он, как телега на скоростной современной бетонке?

Эти и другие вопросы я задала группе молодых зрителей сразу же после спектакля «Похожениях бравого солдата Швейка» по Я. Гашеку. Наиболее характерные высказывания ребят стали эпиграфами к заметкам о Гостеатре марионеток ВССР. Итан —

Взрослые должны возвращаться в детство, и кукольный театр этому помогает». (Вика Томашевская, 9-й класс, г. Минск).

Детство — синоним искренности и веры. Веры в то, что добро всегда побеждает, что звезды можно потрогать рукой, и что сухое дерево, если его старательно поливать, обязательно зацветет. Нам удается театру вернуть это счастливое состояние душевной распахнутости и веры в чудеса!

Современного зрителя удивить трудно. И все же никакие технические новшества не смогут поразить воображение сильнее, чем от сердца к сердцу идущее слово. Переминуть мостик доверия от сцены к залу, вызвать к нем то сопереживание — первейшая задача театра. Его главный режиссер Александр Ялловский в своих постановках отказывается от привычной нам ширины, дав возможность ак-

теру наладить непосредственный контакт со зрителями. И, как оказалось, процесс управления марионеткой для зрелого, не менее интересен, чем его результат: мы видим отношения антра и марионет, всегда неповторимые. Для заслуженного артиста ВССР Владимира Гравовича марионет — дети, с которыми он больше ласков, чем строг. По окончании действия он бе-

рет ее на руки и бережно уносит. Даже если это таковой непримечательный персонаж, как швейка марионет. Ведь марионетка была и не аниматом, что ей выпала такая роль!

Старейший мастер сцены, отдавший ей 30 лет, заслуженный артист Белоруссии Владислав Власов смотрит на марионетку, как на существо независимое, порой непредсказуемое и потому, требующее к себе особого внимания. И марионетку, как бы оправдывая его доверие, полнокровно «живет» на сцене. Для молодых, начинающих актеров марионетка чаще соперник, которого предстоит разгадать, найти с ним общий язык. А это непросто.

— Главное, — говорит актер Александр Васильев, — надо любить марионетку. В равнодушных руках она будет чужеродным приспособлением, а не твоим другим «я».

...Отношение заставшие марионетку в чужих руках актеры оживляют, начинают двигаться, говорить, становятся знакомыми персонажами. Светится, отбрасывая языки пламени, очаг, нарисованный на куске старого холста, озорно светится деревянный Буратино, храбро устремляясь навстречу опасным приключениям. И кто знает, быть может, вот эта таинственная атмосфера на глазах романизирующей сказки, будто солнечный лучик, нас согрел и вернет улыбку в трудные минуты взрослой жизни...

В театре куклы мне интересно увидеть привычные произведения как бы другими глазами. (Игорь Суханов, студент БГУ им. В. И. Ленина).

Все здесь зависит от взгляда, от того, как смотришь. Например, многие относятся к классике, слову и совершенно несведущему сукку. Многие марионетки видят в ней прежде всего множество удивительных, наивных мыслей и эмоций, прозаических. При этом никакого неопределенного. Классики не помещают их в рамочку под стеклом, он тут

же, рядом, живой и понятный человек, с которым можно посоветоваться и даже поспорить. Спектакль «Марионет» В. Малюковского на сцене театра идет уже больше десяти лет. Поблики, но-где истерик денорации, одажда марионет, но дух пьесы, как и объект ее сатиры, актуальны до сих пор.

Представте себе агрессивное хамство, отпачатанное на физиономии Присыпнина, с его оттопыренной, в разговоре грубо отваливающейся нижней губой и «рыбьим» взглядом. И вот этот унылый взгляд — не далее собственных интересов — делает узнаваемым в одном лице «мурло мещанина» всех времен и народов.

Куклы в «Похожениях бравого солдата Швейка» доводят сатиру романа Гашека до высшей степени единства, а порой и озорства. Его величество Император из-за безмерного собственного превосходства в момент самому себе. Возмущения полицейские смущения в спектакле овладевают, кроме происхождения, еще и искусством горизонтального полета для удобства выживания ирошом. Симулянт-дистрофия в кинизме донатора Гринштейна, куда полагает Швейка, имеют такой уныло-несчастный вид и худобу, на которые не способен ни один драматический актер даже при самой строгой диете и чудесах грима.

Марионетки остро подмеченная суть характера, которая определяет образные решения персонажей кукольного спектакля. Частое падение Швейки, выходящее из-под рук актера, шарики иногда убийственной нарисованности на тот или иной человеческий недостаток, безудержный смех зрительного зала вызывает внешность вулканическим страстным скульптором Пигмалиона из «Прелестной Галаатеи» В. Гадора и С. Давраша. Трудно передать словами грациозную стремительность шарообразного лукавства Константина из «Приключений шевалье Д'Артаньяна». А вот — марионетка, точно воплотившая присущие тульскому Левше природную сметливость и немного нелюбимую застенчивость. Очень жалко, что инкогнито театра, заматый в своем маленьком помещении, не может выпрыгнуть даже свободного угла для со-

том, безудержный смех зрительного зала вызывает внешность вулканическим страстным скульптором Пигмалиона из «Прелестной Галаатеи» В. Гадора и С. Давраша. Трудно передать словами грациозную стремительность шарообразного лукавства Константина из «Приключений шевалье Д'Артаньяна». А вот — марионетка, точно воплотившая присущие тульскому Левше природную сметливость и немного нелюбимую застенчивость. Очень жалко, что инкогнито театра, заматый в своем маленьком помещении, не может выпрыгнуть даже свободного угла для со-

здания музея куклы. Это была бы галерея неповторимых образов, художественных документов обширного репертуара, сложившегося за полвека творческой деятельности.

«Серьезные вещи — Шекспир, к примеру, — с кукольным театром несовместимы». (Левченко Мария, 10-й класс, г. Минск).

Нетрудно представить реакцию столь категоричных зрителей на спектакль «Звезда и смерть Хоанна Мурьета», в которой главный герой со своей возлюбленной появляются в виде двухметровых деревянных фигур с мужественными лицами и в рубчике, резко контрастирующей по внешности с известными кинопрототипами. А ведь столь непривычные образные решения вовсе не ринтуются желанием художника шокировать публику. Он следует законам кукольного театра, главным из которых — быть говорящей метафорой, когда марионетка — средство высказывания идеи. В данном случае — идея нравственной силы и трагичности судьбы чуждого народа.

Думаю, что преодолеть в себе стереотипы, связанные с возможностью марионеточного театра, смогли бы не спектакли «Марионет» и «Маргарита».

На первый взгляд в этом спектакле больше драматической игры актеров, чем кукольного представления. Не это внешне впечатлительно. Оба игро-вые плана — и актерский, и кукольный — нерадостны. Больше, в роли человека, в роли артиста, выходя подчёркнуто реалистической манерой, нам «восковые персонажи» в марионетке.

ре, тем не менее лишены всякого признака человечности. Они «говорят» с помощью внутренних радиолантронных устройств, некоторые из них, сидящие прямо в зрительном зале, могут одобрено самостоятельно двигаться. Марионетки изображают нравственно ушибленных персонажей романа. Марионетки порой олицетворяют душевно сломавшихся, опустошенных страданиями Мастера и Маргариту. Антеры в спектакле — как бы промежуточная форма между куклой и человеком. Таков в спектакле Понтий Пилат, совесть которого не зачерствела полностью. И, наконец, антеры в «марионеточном» исполнении роли активно действующих лиц романа, показывая остроу стоицизм противников несправедливости, любви и истинности, благородства и предельности.

Многоплановость спектакля порождена философской сложностью романа. Мешают ли здесь куклы, люди, люди куклам, а все они — произведения Михаила Булгакова. Думаю, что нет, более того — углубляют и ясно очерчивают мысли писателя.

В этой работе расширили назвавшиеся раньше невероятными возможностями театра. Вызывает восхищение сцениграфия художника Алины Фоминой, сумевшей сделать призрачные сцены ареной событий трех миров — земного, библейского и космического. Да и сами актеры проявили чудеса, играя или озвучивая в спектакле по несложной ролей. Верь труппа — самая маленькая в столице. Истает, это обстоятельство не позволило Гостеатру марионеток выбрать следующую целью восхождения такие «горные вершины» драматургии, как Шекспир и Мольер.

Парадоксальная возникает ситуация: театр существует в стесненных условиях, не имея самого необходимого, а его творческие результаты радуют. Что же получается? «чем хуже, тем лучше»? Нет, конечно. Не благодаря, а вопреки трудностям театр добивается успеха, ежедневно напрягая усилия в борьбе со своим неустойчивым бытом. В защиту старейшего в Белоруссии театра марионеток, не имеющих ни одного зала, выходящего на сцену, необходимо высказывались республиканские газеты, радио, телевидение. А результат? Увы! Хотят и хорошо по-прежнему — вопиющий в пустоте. А тем временем мастей «эксперимент на выживание» труппы энтузиастов, и сомнению, продолжаться.

И. ЗЯТНОВСКАЯ.